

и, быть можетъ, отсутствующихъ у насъ. Поэтому мы должны пока мириться съ тѣми несообразностями, на которыя указываетъ авторъ, — въ ожиданіи надлежащей законодательной поправки.

Желѣзныя дороги отвѣчаютъ у насъ безусловно лишь за сохранность багажа, а не за цѣлость пассажира. „Если я поѣду по желѣзной дорогѣ, — говоритъ г. Гордонъ, — и повезу съ собою собаку, лошадь, корову, и мнѣ, и этимъ животнымъ будетъ причинено поврежденіе крушеніемъ поѣзда, происшедшимъ отъ случая, то желѣзная дорога будетъ подлежать отвѣтственности за вредъ, причиненный этимъ животнымъ, но не мнѣ. Такимъ образомъ, нашъ законъ ограждаетъ неприкосновенность имущества и животныхъ строже, чѣмъ то, что составляетъ наше высшее достояніе — наше здоровье и жизнь. Это дѣло невозможное. Мы должны заранѣе категорически рѣшить, что подобной вопіющей несообразности законодатель и въ мысляхъ не могъ имѣть“ (стр. 96—7). Вообще авторъ очень широко смотритъ на отвѣтственность за вредъ, причиненный кѣмъ-либо случайно. „Человѣкъ поскользнулся, упалъ и разбилъ мою цѣнную вещь. Положимъ даже, что онъ упалъ отъ того, что съ нимъ случилось головокруженіе, припадокъ, нервный ударъ. Онъ невиновенъ въ причиненіи мнѣ убытка. Его ни въ чемъ упрекнуть нельзя. Это несчастіе. Но мнѣ отъ этого не легче. Я тутъ уже рѣшительно ни въ чемъ не повиненъ. Я не вижу основанія, отчего я долженъ нести тяжелыя матеріальныя послѣдствія приключившагося съ другимъ несчастія, а не онъ самъ. Возможно, что причина несчастія кроется въ прежней неосторожной жизни этого лица, но я тутъ рѣшительно ни при чемъ. За что же страдать матеріально долженъ я, а не онъ?“ (стр. 40—1). Тѣмъ болѣе должны отвѣчать за случай желѣзныя дороги и тѣмъ менѣе справедливо устранять отвѣтственность ихъ, когда нѣтъ „вины управленія и его агентовъ“. Отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ, — какъ поясняетъ авторъ, — не можетъ быть измѣряема обыденнымъ житейскимъ масштабомъ. „Имущество, здоровье и жизнь громадной массы людей, приходящихъ въ соприкосновеніе съ желѣзными дорогами, требуютъ особенной заботливости со стороны законодательства. Чѣмъ съ большими опасностями связаны желѣзныя дороги, тѣмъ больше осторожности и предусмотрительности требуется отъ лицъ, ими завѣдующихъ. Причины, вызывающія несчастія на желѣзныхъ дорогахъ, иногда весьма сложны... Лица, которымъ всего ближе извѣстны дѣйствительныя причины, вызвавшія несчастіе, — личный составъ желѣзной дороги — иногда заинтересованы въ томъ, чтобы скрыть или умолчать о такихъ обстоятельствахъ, которыя могли бы обнаружить вину или неосторожность со стороны дороги. Поэтому выясненіе этихъ причинъ для лица, пострадавшаго отъ несчастія на